

Л. И. ГРИЦЕНКО

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД

Рекомендовано

*Учебно-методическим объединением по специальностям
педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся по специальностям
«Педагогика и психология», «Педагогика»*

Москва
Издательский центр «Академия»
2008

УДК 37.014.1(075.8)

ББК 74.00я73

Г82

Рецензенты:

заслуженный деятель науки РФ, академик РАО, профессор, доктор педагогических наук, заведующий академической кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета *В. И. Загвязинский*;

член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления педагогическими системами Волгоградского государственного педагогического университета *В. В. Сериков*

Гриценко Л. И.

Г82 Теория и практика обучения : интегративный подход : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. И. Гриценко. — М. : Издательский центр «Академия», 2008. — 240 с.
ISBN 978-5-7695-4946-5

В пособии излагаются теоретические основы интегративного обучения и ведущие образовательные технологии. Интегративное обучение рассматривается как синтез различного типа оппозиций обучения, разрешение противоречий между которыми приводит к творческому саморазвитию образовательного процесса и его субъектов (педагогов и учащихся). Предлагаются технологические решения реализации идей и принципов рассматриваемой концепции.

Для студентов высших педагогических учебных заведений. Может быть полезно научным работникам системы образования и педагогам-практикам.

УДК 37.014.1(075.8)

ББК 74.00я73

Оригинал-макет данного издания является собственностью Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом без согласия правообладателя запрещается

© Гриценко Л. И., 2008

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2008

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2008

ISBN 978-5-7695-4946-5

В настоящее время развитие образования представляет собой очень неоднозначный процесс. Выдвигается много различных подходов также и к построению процесса обучения. Сложность современного обучения является следствием полипарадигмальности педагогики в настоящий период. Педагогическая парадигма — это система методологических и теоретических установок, позиций, образцов, определяющих пути и способы решения педагогических задач, построение педагогической деятельности. Наиболее фундаментальные и распространенные парадигмы, определяющие практику обучения, — это рационально-знаниевая и гуманистическая. Все педагогические категории: цели, принципы, методы и другие средства обучения и воспитания имеют различные сущностные особенности в зависимости от того, в рамках какой парадигмы они употребляются. В силу этого сегодня нельзя абстрактно говорить о том, какая, например, технология или урок являются хорошими, так как то, что хорошо в системе одних установок, может оказаться плохим в совокупности других идей и постулатов. Педагогически грамотный учебный процесс всегда имеет в основе ту или иную научную концепцию, в русле которой трактуются применяемые технологии, методы, формы обучения и т.д. Педагоги часто не осознают те методологические, теоретико-педагогические, психологические основания, в русле которых они строят свою практическую деятельность. Но тем не менее в работе педагога-мастера всегда можно выделить те научные позиции, которые являются для него исходными. Довольно часто в педагогической практике наблюдается смешение применяемых средств с точки зрения принадлежности их к различным парадигмам. Интуитивно опытные педагоги чувствуют необходимость такого смешения методов для оптимального решения педагогических задач различного типа. Но чтобы не было простой эклектики (механического соединения) педагогических средств, которая может оказаться малоэффективной, необходимы научные основания, которые позволили бы аргументировать и оптимизировать процесс синтеза элементов обучения, лежащих в русле различных парадигм. Таким научным основанием выступает интегративный подход.

Процессы интеграции в образовании отражают тенденции современной социокультурной ситуации. Общемировые проблемы современности оказывают интегрирующее влияние на чело-

вечество, выявляя необходимость объединения в их решении. Сегодня систему «Человек и мир» можно представить как диалектическую целостность, основанную на интеграции различных подходов, процессов, знаний в различных областях (науке, производстве, экономике и т.д.). Для образования особенно важно отметить интеграцию в логике диалога культур, в русле чего осуществляется создание единого европейского образовательного пространства на основе Болонского соглашения, к которому присоединилась и Россия.

Понятие интеграции в образовании сегодня применяется очень широко и рассматривается в различных аспектах (интеграция учебных учреждений, интеграция инновационных процессов и т.д.). Наиболее распространенной и изученной является интеграция в содержательном плане, т.е. объединение образовательных областей, создание интегративных курсов. При этом часто речь идет, по сути, о межпредметных связях, особенно в педагогической практике.

Например, интегративный урок трактуется как изучение какого-либо явления с позиции двух предметов, что приводит учащихся к более объемному пониманию этого явления. Но понятие интеграции имеет качественную специфику по сравнению с межпредметными связями даже самого высокого уровня. Интеграция возникает там, где есть противоречие оппозиций (неважно каких: содержания, методов, процессов и т.д.). Интеграция представляет собой процесс разрешения противоречий, в результате чего появляется качественно новый результат (новая идея, новая тенденция, новый прием, новый смысл и т.д.). Благодаря межпредметным связям (даже если они касаются, например, не только содержания, но и методов) осуществляется суммирование, простое присоединение различных элементов обучения, что, конечно, позволяет учащимся более глубоко и адекватно усвоить тот или иной элемент содержания. Поэтому урок можно назвать действительно интегративным только тогда, когда в процессе его разрешается проблема, которую нельзя решить с помощью средств одного предмета.

В предлагаемом пособии в первой главе рассматриваются теоретические вопросы интегративного обучения, в рамках которого выявляется сущность интеграции в обучении, раскрывается содержание и необходимость интегративного подхода в обучении в современных условиях, вводится понятие интегративного личностно-развивающего обучения. Важное место уделяется характеристике основных положений, принципов интегративного обучения, выявлению сущности понятия «интегративное образовательное пространство».

Во второй главе пособия освещаются технологические аспекты обучения. Так как интегративное обучение представляет собой конструктивный (имеющий результатом качественно новое

знание) синтез элементов, лежащих в русле различных парадигм, то представлены технологии как рационального типа (например, технология критериально-ориентированного обучения), так и технологии, на основе которых может быть реализована личностная парадигма (например, моделирующая технология). Но в принципе характер обучения зависит не только от вида технологии, но и от того, каким образом педагог будет ее применять.

Следует отметить также, что в пособии подчеркивается специфика российского образования, выявляется сущность национального характера образования, называются опоры российского образования, т.е. традиционно сильные стороны обучения в нашей стране. В связи с этим выделяется культуросообразность коллективных способов обучения, адекватных сущностной особенности российского менталитета — общинности.

В каждом разделе работы приводятся вопросы и задания, выполнение которых способствует углублению понимания содержания и дает возможность студентам получить пробный опыт решения педагогических задач, а также предлагается список литературы для самостоятельной работы студентов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

1.1. Национальный характер образования

Принцип культуросообразности образования • Образование и народность • Образование и культура • Образование и менталитет • Опоры российского образования

Культуросообразность образования. Инновационные искания российских школ в 90-е гг. XX столетия часто оказывались в области зарубежных концепций и технологий. Вероятно, это был необходимый этап, определяемый новым статусом нашего общества — его открытостью (по сравнению с советским периодом) и критическим переосмыслением наших прежних ценностей. Большинство педагогов смогли на практике приобщиться к известным зарубежным педагогическим теориям (М. Монтессори, вальдорфской педагогике Р. Штайнера и др.). Но использование этих идей в России привело к тому, что в силу особенностей их методологических оснований (католических догматов, абсолютизации индивидуального подхода и пр.), часто не совпадавших с российскими национально-культурными традициями, с ментальными глубинно-психическими особенностями российских педагогов и школьников, возникли проблемы в образовании, что выразалось в падении уровня знаний, размывании нравственных идеалов, снижении интереса к отечественной культуре, отступлении на задний план гражданско-патриотических чувств и пр. В результате стало ясно, что, с одной стороны, заимствование зарубежных образовательных концепций имеет свои ограничения в их применении в российской школе. С другой стороны, развитие образования в нашей стране должно идти по пути возрождения и культивирования отечественных традиций, чтобы отвечать принципу культуросообразности, согласно которому в организации образования необходимо принимать во внимание условия места и времени, в которых родился человек, где предстоит ему жить, одним словом, всю современную культуру страны — родины ученика (А. Дистерверг).

В начале XXI столетия в России был издан ряд документов, определяющих отечественные приоритеты в стратегических путях

развития образования. В «Концепции модернизации российского образования» указывается на необходимость формирования российского самосознания и самоидентичности. В «Национальной доктрине образования», принятой в нашей стране на период до 2025 г., заложены основы построения национальной образовательной системы, которая должна решить ряд задач, среди которых можно выделить задачи, непосредственно направленные на реализацию культуросообразного национально-ориентированного образования:

- поддержание исторической преемственности поколений; сохранение, распространение и развитие национальной культуры; воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;

- воспитание патриотов России, граждан демократического государства, уважающих права и свободы личности, проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к культуре и традициям других народов;

- формирование культуры межличностных отношений;

- формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения;

- систематическое обновление всех сфер образования в соответствии с изменениями во всех областях общественной жизни.

Реформирование современного российского образования сегодня направлено на сближение, согласование с западными тем или иных образовательных ориентиров (например, соблюдение тем или иных положений Болонского процесса). Речь идет об упрочении места России в ряду ведущих стран мира, о поддержании ее международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования. Вместе с тем следует иметь в виду, что, для того чтобы занимать видное место в мире, необходимо не только учитывать мировую конъюнктуру, но и подчинять свои интересы и особенности сложившимся в мире (не всегда свойственным для русской культуры) западным социальным стереотипам, а для этого необходим сложный и длительный процесс гармонизации общемировых и российских тенденций образования, в котором необходимо понимание собственной позиции, осознание приоритетов российского образования. Очень важно, чтобы при этом были сохранены специфические национально-исторические особенности, учитывались ментальные русские установки, отражающиеся в идеях и принципах национального характера образования.

Отсутствие национальной идеи в России, наличие множества идеологических позиций, далеко не всегда тщательно обоснованных и проработанных, привели сегодня к идейной дезориентации общества, идейным метаниям, экстремизму и попыткам некритического заимствования инуюльтурных идеалов и ценностей.

Одна из главнейших задач образования подрастающего поколения — это помощь человеку в обретении жизненного смысла, который выражается не только в разрешении проблем, связанных с собственным «Я», но и в чувстве Родины. Поэтому отечественный характер образования решает проблему гражданского воспитания, формирования патриотизма, воспитания любви к своему Отечеству.

Сегодня важно преодолеть очернительный взгляд на историю нашего народа как на цепь неудач и поражений и перейти к образованию, культивирующему положительные примеры в истории нашей страны, нашей науки, нашего спорта, нашей воинской славы. В.А. Сухомлинский писал: «...я стремился пробудить чувство того, что отчизна — это родной дом: счастье Родины — это мое личное счастье, ее горе в минуту тяжких испытаний — мое горе. В истории нашей Родины множество светлых, героических страниц, которые возвеличивают наш народ. Я пробуждал чувство гордости за все светлое, героическое, утверждая в сознании юных граждан мысль о том, что они наследники славы и чести предков. Но в истории отчизны есть и темные, тяжкие страницы. Я стремился, чтобы эти страницы пробуждали чувство боли в юных сердцах» [6, с. 128].

Сохранение, развитие и обогащение национальных традиций и ценностей во всех сферах духовной культуры общества, особенно в сфере образования, являются чрезвычайно актуальными в свете проблемы реформирования отечественной школы с ориентацией на укрепление ее своеобразия и самобытности на основе единства национальных и мировых идеалов и ценностей.

Образование и народность. Корни успеха большинства широко известных педагогических систем лежат в их народном характере, отражающем специфические особенности менталитета нации (А. Дистервег, Г. Керштенштейнер, Дж. Дьюи, Я. Корчак и другие).

Наиболее выдающейся и интересной для нас в этом плане является педагогическая система А.С. Макаренко, выстроенная на основе российских национальных традиций: общинности, значения труда в жизни человека, жизненной ориентированности образования и воспитания и т.д.

А.С. Макаренко был продолжателем и практическим реализатором идеи народности в воспитании и образовании, которая была выдвинута и фундаментально разработана великим русским педагогом К.Д. Ушинским, писавшим: «Народ без народности — тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения...» [9, т. 1, с. 104].

Народный характер воспитания, по мнению Ушинского, содействует развитию народного самосознания, стремлению народа сохранить свое национальное «Я» и способствует его прогрессивному развитию во всех областях жизни общества.

Стремление народа к совершенству — это сознание народом своего прошлого, своего настоящего и своего будущего, что является основой развития у человека чувства патриотизма, любви к Отечеству, ощущения своей причастности к народу, осознания общественных интересов в русле своих собственных интересов. К. Д. Ушинский писал: «Каждому народу суждено сыграть в истории свою особую роль, и если он позабыл эту роль, то должен удалиться со сцены: он более не нужен» [9, т. 1, с. 204]. Народность воспитания предполагает, что подрастающее поколение образовывается в духе интересов народа, а делом воспитания должен руководить сам народ.

Великий российский педагог считал, что «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа» [9, т. 1, с. 103], т.е. внедрение в практику образования чуждых для народа иноземных систем и опыта без их критической переработки в соответствии с духом идеи народности, может привести к печальным последствиям. Подчеркивая значение народных традиций, ценностей как источников великих творений русской культуры, К. Д. Ушинский писал: «Посмотрите, откуда почерпнуты самые теплые, самые лучшие страницы наших замечательнейших писателей; откуда вылились самые задушевные и трогательные страницы в произведениях Пушкина, Тургенева, Аксакова, Гоголя? Неужели из их общеевропейской безличной образованности?» [9, т. 1, с. 253]. В качестве важнейших средств реализации принципа народности в образовании Ушинский называл изучение истории, географии родной страны и самое главное — изучение родного языка как сокровищницы народа. «Отнимите у народа все — и он все может воротить, — уверял Ушинский, — но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его; новую родину даже может создать народ, но языка — никогда; вымер язык в устах народа — вымер народ» [9, т. 1, с. 190]. Язык как носитель народности есть произведение творческой способности не одной человеческой жизни, а бесчисленных жизней, бесчисленных поколений.

Следует отметить, что в России проживает много народов (этносов), каждый из которых имеет свой язык, свою народную культуру, народную педагогику. Поэтому в рамках принципа культуросообразности, т.е. соответствия образования особенностям страны, можно выделить два аспекта: национально-государственный, когда обеспечивается единство образовательных ценностей, идеалов всех россиян, проживающих на территории России, и национально-этнический, предполагающий создание условий для реализации народности воспитания для детей каждого этноса. При этом системообразующими, объединяющими являются

русская культура, русский язык, русская история, с которыми органично сопряжены культура и история каждого этноса в России.

Русская культура не отторгает культуры других народов, а способствует их диалогу. Характерна в данном контексте мысль Н. А. Бердяева о «русской идее» как «идее коммюнитарности и братства людей и народов». Русская народная педагогика во многом базируется на традициях православия, носит гуманистический характер. В русской духовной культуре, как православной, так и светской, любовь признается одной из ведущих ценностей бытия. Главные заповеди христианства — заповеди любви к Богу и любви к ближнему. Именно человечность всегда была одной из характерных черт русского народа. «Жалость к падшим, к униженным и оскорбленным, сострадательность — очень русские черты», — считал Н. А. Бердяев, так же как и другие русские философы, писатели и поэты.

Известный специалист в области этнопедагогике Г. Н. Волков сформулировал важное правило этнопедагогике, в котором утверждается, что без памяти (исторической) нет традиций, без традиций нет культуры, без культуры нет воспитания, без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа (как и исторической личности).

Существование людей различных национальностей порождает ряд проблем в их взаимоотношениях, в выстраивании социальных, а следовательно, и образовательных перспектив и условий жизнедеятельности, но тем не менее национальность должна рассматриваться как гуманистическая ценность. Человек входит в человечество через национальную индивидуальность как национальный человек, а не отвлеченный субъект. Национальный человек — больше, богаче, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще, есть индивидуальные свойства и есть качества, идущие от национальной специфики (в реальном человеке все эти черты сплавлены, слиты воедино). Поэтому национальность есть положительное обогащение бытия и за нее следует бороться, как за ценность [5].

Образование и культура. Национальный характер образования обуславливает сущность образования как создание условий для «выращивания» культуры каждого субъекта образования. Именно через культуру личность, проходя путь формирования в качестве члена сообщества, приобщается к ценностям общества, которые зафиксированы в культуре. Понятие «культура» охватывает всю совокупность традиций данного общества, определяющих поведение его членов, включая и качественное своеобразие этих традиций в данное время и в данном месте. Культура фиксирует особенности жизни данного сообщества, данной этнической группы, она содержит в себе систему ценностей и идей, выражает

реально значимые для общества психические состояния и определяет конкретные условия развития личности.

Существует множество интерпретаций понятия *культура*, в контексте нашей темы важно подчеркнуть, что ее существенными атрибутами являются, с одной стороны, *осознанное и уважительное отношение к наследию прошлого*, с другой стороны, культура — это *творческое производство духовных смыслов, ориентиров и ценностей общества и отдельного человека*. Еще С. И. Гессен под целью образования понимал человека, овладевшего совокупностью культурных ценностей.

Известный российский ученый Е. В. Бондаревская основательно разработала теорию личностно-развивающего образования, целью которого является человек культуры. По мнению Е. В. Бондаревской основополагающее свойство человека культуры — это его способность к культурной идентификации, т. е. к осознанию своей принадлежности определенной культуре, принятию ее ценностей как своих. В культурологической школе особое внимание должно уделяться развитию у обучающихся культурологического и исторического мышления, проблемному видению и познанию мира, интеграции знаний в целостную систему. Это школа духовно-практической ориентации, которая помогает ребенку не только обрести систему духовных ценностей, но и подготовиться к жизни в конкретно-историческом социокультурном пространстве. Эпицентром культурологического образования «является человек, познающий и творящий культуру» [1]. В этой формулировке отражены сущностные стороны человека культуры: овладение традиционными ценностями и создание новых, при этом выявляется современное осознание амбивалентной роли традиций: с одной стороны, традиции обращены в прошлое и, следовательно, несут на себе печать консерватизма, с другой стороны, именно в прошлом (особенно в педагогике) можно найти импульсы для науки к созданию новых творческих ценностей, проектов и т. д. Таким образом, образованный человек — это человек, впитавший в себя прошлое своего народа в его концентрированной форме, принимающий традиционные культурные ценности, но не связанный жестко ими, он находится внутри культуры, но может смотреть на нее со стороны, т. е. может критиковать традиции, пересматривать что-то в них, создавая на их основе новые ценности. Именно такое противоречивое отношение к культурным традициям обеспечивает возможность творческого производства новых элементов культуры, что и ведет к поступательному развитию общества.

Культуросообразность образования в России имеет свою специфику, ибо (как уже упоминалось) в России проживает много этносов, обладающих своей культурой. Поэтому в реализации национального характера образования в нашей стране основным

вектором его развития должно стать движение в сторону национальной, общероссийской и мировой культуры. Такого рода «диалог культур» можно рассматривать как средство и национального русского развития, и гармонизации межнациональных отношений.

Образование и менталитет. Культура как координата образования, определяющая его цель и условия, в своей основе имеет национальный менталитет. Менталитет играет важную роль в процессе развития культуры. Он во многом является скрытой реальностью культуры, и между феноменом менталитета и феноменом культуры существует прямолинейная соотнесенность. Не затрагивая вопрос дискуссий в связи с феноменом менталитета, дадим «рабочее» понятие, определяющее его сущность: менталитет — это устойчивая «во времени большой длительности» система внутренних глубинно-психических социокультурных установок, восприятия, оценок и поведения [5, с. 290]. Следует уточнить, что выделяют русский менталитет и менталитет российский. Русский менталитет как система внутренних установок, существенных для русского народа, представляет собой основную составляющую менталитета российского, т. е. государственного, объединяющего в себе национальные ментальные образования.

Категория менталитет, по мнению Б. С. Гершунского, имеет важное значение в возвышении роли образования в решении мировоззренческих, социальных и собственно педагогических проблем, таких, например, как:

- отражение высшего смысла жизнедеятельности человека и общества;

- наполнение конкретным содержанием мировоззренческой, интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер личности в ее стремлении к наиболее полной жизненной самореализации;

- определение педагогических технологий, ориентированных на достижение целей образования и самообразования на разных этапах жизненного пути человека;

- исследование перспектив развития сферы образования с учетом принципиально новых задач мировоззренческого характера, стоящих перед человеческой цивилизацией [2, с. 109].

Выявление сущностных черт российского менталитета, уточнение национальных особенностей восприятия оценок и поведения является чрезвычайно плодотворным для выбора и обоснования решений многочисленных проблем в образовательной практике. Соответствие выбранных целей и средств образования ментальным основаниям обеспечивает природосообразность образования, а потому такое образование будет более адекватным социальной природе российского человека, а следовательно, более результативным.

Во многих работах выделяется и подробно рассматривается большой спектр свойств российского менталитета. Основой его

характеристики в рамках данной работы является подход А. Новикова. В его книге «Российское образование в новой эпохе» дано системное обобщение качеств российского менталитета (хотя некоторые утверждения являются дискуссионными).

Духовность — первая общая отличительная черта российского менталитета. Ее можно назвать интегративным качеством. В нее входят, во-первых, безграничная *доброта*, во-вторых, *гуманное мировоззрение*, когда на первом месте в системе ценностей человека стоят судьбы всего человечества, на втором плане — судьба своего народа, на третьем — судьба своей семьи, собственная судьба. В третьих, А. Новиков выделяет высокоразвитое *чувство подвижничества*, когда россиянин может «растворить» свою жизнь в жизни других людей или целиком и бескорыстно посвятить себя какому-либо делу.

Феномен духовности очень сложен, многогранен и фундаментален для российского менталитета, поэтому остановимся на его характеристике подробнее. Можно выделить несколько аспектов проявления духовности. Духовность рассматривают как *нравственно-эстетическое состояние человека*, когда он привержен таким ценностям, как истина, добро, красота, свобода, социальная справедливость и при этом он находится в постоянном поиске смысла жизни и процессе самосовершенствования. В психологии духовность трактуется как способность человека *выходить за рамки своего индивидуально-биологического существования* (быть трансцендентным).

Австрийский психолог-гуманист В. Франкл, считая духовность основополагающей чертой человека, утверждает, что человек вообще является человеком тогда и постольку, когда и поскольку он как духовное существо выходит за пределы своего телесного и душевного бытия, т. е. здесь Франкл называет важнейшую характеристику человека — трансцендентность. «Самолет не перестает, конечно, быть самолетом, когда он движется по земле..., — пишет Франкл, — но лишь поднявшись в воздух, он доказывает, что он самолет. Точно так же человек начинает вести себя как человек, лишь когда он в состоянии преодолеть уровень психофизически-организмической данности и отнестись к самому себе» [8, с. 93].

В русле такого подхода духовность можно определить как способность отдельного индивида в своей деятельности сознательно или бессознательно выходить за рамки своей собственной жизни, своего собственного индивидуального существования, ставить перед собой и реализовать цели и задачи, не связанные с поддержанием и улучшением условий своей индивидуальной жизни [5].

Довольно часто духовность считают ценностью только религиозного человека, но, как показано выше, возможны и другие трактовки этого феномена, не связанные с религией (творческая деятельность, уход во внутренний мир, богатый интеллект). Трак-

товка духовности в психологии (как трансцендентное качество человека) не противоречит, а сопрягается с религиозным его пониманием, так как духовность связана с верой, т.е. с верой в существование ценностей, высших по сравнению с собственной жизнью (например, Бог, Родина), осознанием необходимости, что личная жизнь нужна не только ему самому. В этом русле лежит интерпретация духовности Е. П. Белозерцевым. По его мнению, суть ее в том, что русский человек хочет действовать «во имя чего-то абсолютного», пренебрегая временным. «Духовность» — это понятие, описывающее отношения человека с Богом, миром и людьми¹.

Вторая общая интегративная черта российского менталитета — это **народность**. В нее А. Новиков включает такие особенности, как общинность, традиционность и открытость.

Общинность исторически сформировалась под влиянием Православной церкви (такой ее идеи, как соборность — единение) и русской деревенской общины. В России всегда были распространены взаимопомощь, взаимовыручка, внимание к бедам других людей. Это отражено и в ряде выражений: «всем миром», «один за всех и все за одного», «с миру по нитке — голому рубашка» и т.д.

Традиционность, которая проявляется в опоре на народную культуру, народные традиции, народные обряды, народные ремесла, промыслы и т.д. Выдающиеся достижения России в культуре и искусстве чаще всего выросли на народной почве, из народных традиций.

Открытость — способность российской цивилизации изменяться под внешними влияниями, впитывать ценности разных народов, духовно обогащаться и преобразовывать их, сохраняя при этом свою неповторимость и единство.

Третья интегративная отличительная черта российского менталитета — **державность**, которая включает патриотизм и признание необходимости сильной государственной власти.

Патриотизм — это любовь к отчизне, любовь к Родине, готовность верой служить делу их процветания, любить свой дом и готовность защищать его.

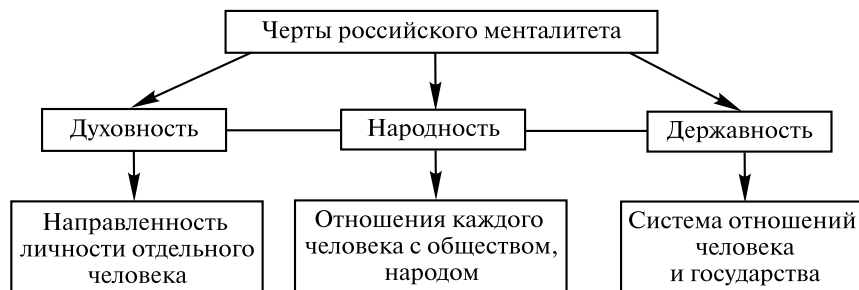
Признание необходимости сильной державной власти, по мнению А. Новикова, — это желание россиян видеть Россию могучей, противостоящей внешним и внутренним силам, которые стремятся ослабить Россию. На наш взгляд, стремление россиян к державной власти объясняется мудростью народа, который понимает, что к истинной демократии ведет длительный путь развития внутренней гуманистической культуры людей и становления системы демократических общественных структур, обеспечива-

¹ Белозерцев Е. П. Образ и смысл русской школы: очерки прикладной философии образования. — Волгоград, 2000.

ющих свободу каждого человека в рамках установленных, добровольно соблюдаемых норм.

Так как в нашей стране нет ни первого условия (наличия внутренней человекоцентрированной культуры у подавляющего большинства членов общества), ни второго (наличия и действенного функционирования общественных структур), то народ чувствует и видит, что в такой период необходима сильная государственная власть. Но такой период является переходным к демократии, он может длиться десятилетиями (а может быть и столетиями, как в ряде европейских стран), когда происходит постепенное созревание общества для ограничения государственной власти и расширения власти народа.

А. Новиков выстраивает три обобщающие (интегративные) черты российского менталитета по определенной логической схеме: духовность, народность, державность в соотношении с личностью, обществом и государством. Это можно изобразить наглядно:

Важно отметить еще одну черту российского менталитета — *космичность*. В русской общественной мысли целое направление получило название «космизм». Космичность означает желание и способность глобального охвата, осмысления всех проблем общества и человека в их целостном виде. Данная черта не имеет ничего общего с тенденцией к глобализации, актуализированной сегодня на Западе. Русская космичность не означает попытку социального упорядочения мира, это попытка духовного освоения и принятия его в душе народа и индивида. Стремление «обнять» все человечество и даже космос — исконно русская черта, которая не может быть приравнена к нивелирующему чувства и отношения космополитизму. Русское сознание, принимая в себя Вселенную, переносит на нее чувство собственной отчужденности, а не прячется в ней (Вселенной) от родного истока, забывая его, втайне или открыто насмехаясь над ним [5].

Говоря об особенностях российского менталитета, следует подчеркнуть его важнейшее значение в обществе и образовании.